

Михаил Булыгин

ФЛЕЙМ

- Что за? - Стерлинг вытащил сигару изо рта и уставился на фотографию, занимающую половину первой полосы газеты.

- Что-нибудь случилось? - Жена, заметив, что Стерлинга бросило в дрожь, подбежала к нему. - Дорогой, всё в порядке?

- Да, просто... Это невозможно. - Он передал ей газету трясущимися руками. - Чёрт побери, это просто невозможно!

Она посмотрела на огромные буквы первой полосы

СБЕЖАЛ ОПАСНЫЙ ПРЕСТУПНИК

и фотография, как всегда, - анфас и профиль, чёрно-белая. Круглая голова со слипшимися волосами. Грубые черты лица. Глубоко посаженные глаза. Ничего особенного, обычный преступник. Ах да, вмятина на лбу.

Флейм сидел в кафе, слушая, как из динамиков вырываются радостные крики родителей Джо, которого накануне спас отважный полицейский, рискуя, как говорится, жизнью.

Голос появился ниоткуда. Низкий, но переливающийся, порой сходящий на визг, но... тихий.

привет

- А? - Флейм не донёс до рта остатки бутерброда. - Что за? - Он начал оглядываться.

не смотри по сторонам. ты меня не увидишь

- Чёртовы глюки! - Флейм бросил остатки бутерброда на стол и выплюнул туда же то, что было во рту. - Что они туда кладут! Пойду, мать их, и спрошу!

Несколько человек обернулись на парня, который ругался, разговаривая сам с собой.

да нет же, тупица.

Флейм хотел было встать, но вновь плюхнулся на пластиковый стульчик, который прогнулся под его задом.

Он перешёл на шёпот.

- Вы кто? - Глаза его округлились.

я тот, кто, чёрт тебя побери, даст тебе всё, что ты захочешь!

- Как Джинн?

ну, если тебе так нравится... в общем, я думаю, я знаю, кто убил твоего брата

- Не говори так, - вены вздулись на висках Флейма. - Не говори, никто не знает!

а если я скажу тебе имя... адрес... сам проверь. и у него есть сыночек. слушал радио?

- Ну, если врешь! - Флейм вскочил из-за стола и понёсся через улицу, игнорируя крики официанток о том, что он не заплатил за бутерброд. Впрочем, большая его часть осталась на столе.

Билл Кросс бросил первую лопату земли и повернулся к человеку, сидящему на соседней могиле, словно на пикнике в парке. Не хватало только пары гамбургеров и колы.

- Слышь, ты! - Язык Билла заплетался - было начало девятого утра, но он уже был встельку пьяный. - А ну, это... Иди того! Работай, как тебя там, ты, короче! - Он опёрся на лопату, чтобы не рухнуть на землю.

- У меня сегодня выходной.

- Чего?

- Чего слышал! - Рывкнул человек на могиле и показал соответствующий жест.

- Хам, мать твою! - Сказал Билл и ткнул лопату рядом с выковоренным куском земли. - Тогда следи, чтоб не украли, - сказал Билл и ткнул пальцем в сторону соснового гроба, лежащего в двух метрах. - Ага?

- Кому он нужен? - С пренебрежением ответил человек и достал пачку сигарет. Выудил одну, и, подведя к ней пламя, задымил. Красный огонёк в тёмное пасмурное утро был блеклым и слабым, он с трудом поедал табак и бумагу.

Билл начал насвистывать мелодию песни Ганс-н-Роузес "Райский город".

- Блин, заткнись. - Сигарета выскочила изо рта.

Билл промолчал.

- Главное, чтобы это не оказалось кладбищем домашних животных, - усмехнулся человек на могиле. - А то тебе придётся нелегко, когда за тобой вернётся этот бычара.

Билл оглянулся.

- К-к-как вернётся?

Человек рассмеялся.

- Я шучу.

Билл, теперь с явным страхом, продолжил копать, а его напарник сидел на соседней могилке и покуривал «Честерфилд».

Закончил работу Билл в двенадцать часов, когда уже начался проливной дождь, а ведь ему ещё и закапывать.

Человек встал с могилы и, потянувшись и продемонстрировав невероятный хруст костей, поплёлся к гробу.

- Давай закончим с этим. - Сказал он и подсунул руки под гроб, пачкая их в грязи. - Ну и тяжёл же! - Сказал он, попробовав приподнять его.

Подошёл Билл.

- Слушай, - Он немного протрезвел в этом холодном душе. - Давай его толкать по грязи, да и просто швырнём в могилу. Кто там будет разбираться?

Человек почесал затылок.

- И то верно.

Они подошли к нему с одной стороны и, наклонившись, толкнули в сторону могилы. Гроб с лёгкостью поскользился по грязной земле.

Они уже хотели свалить гроб в могилу, как услышали стук.

- Что это было? - Билл с удивлением посмотрел на человека, у лица которого вновь горел огонёк сигареты. Даже сейчас, под дождём.

- Я ничего не слышал.

- Давай тогда столкнём его и дело с кон...

тук-тук

Скрипнула крышка.

Билл закричал и, попятившись, рухнул на задницу у самого края могилы, не отрывая глаз от крышки гроба, которая явно выгнулась горбом.

- У! - Крикнул напарник, и Билл, дёрнувшись со страху, свалился на дно могилы.

Человек рассмеялся.

- Это тебе за хама! - Он достал револьвер из-за пазухи выпустил шесть пуль в лежащего на дне могилы Билла Кросса. Кровь тут же смылась дождем, и были видны лишь шесть чёрных дыр в теле Билла.

- Вылезай.

Послышалось кряхтенье.

- Давай, вылезай!

- Не могу! - Послышался жалобный голос из гроба. - Не могу тут развернуться!

- Ничего не может! - Сказал с лёгкой нервозностью Джордж, но всё же подошёл к гробу и, взяв лопату, подsunул штык под крышку. Через секунду из гроба выбрался огромный человек, растерянно оглядывающийся по сторонам.

- Джордж? - Он оглянулся, но никого не было. - Джордж, ты где?

Кто-то тронул его за другое плечо и Блейз дёрнулся, поворачиваясь. Перед ним стоял шупленький мужчина с сигаретой во рту. Острый клин грязных волос разрезал его голову, образуя залысины по сторонам.

- Джордж! - Блейз прыгнул на него и оба рухнули в грязь. - Джордж ты жив!

- Не совсем. Как и ты.

Блейз лежал рядом в грязи и непонимающе смотрел в хитрющие маленькие глазки своего босса.

- Не совсем?

Флейм проник на территорию того особняка очень легко - это было его работой уже десять лет, а с подсказками ... он уже скользил по коридорам особняка.

Этот адрес сказал «парень в голове», как его называл сам Флейм. Ещё, «парень в голове» сказал, что надо взять нож, который лежал слева, у кирпичного забора, рядом с входом.

Правда лежал. Ржавый и тупой, с рваными краями, но длинный. Он понравился Флейму. Нож был страшным, пугающим, поэтому понравился. Флейм взял его, прежде чем забраться в дом.

Обособняк, куда он проник, был огромным. Это был просто дворец, и он не сомневался, что тут есть охрана, но «парень» обо всём предупредил, так что бояться было нечего. Ему. А вот жильцам...

Он зашёл в первую попавшуюся комнату.

Сходство с описанием «парня в голове» было просто поразительным. Сомнений не было. Вот он, гад, - лежит в своей кровати, рядом с женой. После того случая и кроватка с ребёнком рядом...

Флейм поднял нож, подходя к толстяку, который, что было самым поразительным, не храпел.

- Приветик.

Толстяк открыл глаза и с криком прижался к стене, когда парень со вмятиной на лбу прыгнул на него с бешеным криком.

Стерлинг встал из-за стола и направился к выходу.

- Ты куда? - Жена догнала его у двери, когда он надевал ботинки. - Объясни, что происходит!

- Сейчас не время!

- Это не для тебя, милый! Ты уже стар для всего этого.

- Есть дела, Мэри, для которых невозможно быть старым. - Он разогнулся и снял шляпу с крючка. Лицо его побагровело от притока крови, да и от повышенного давления тоже было не легче.

- Например, умереть? - Она поставила руки в бока. Ей было пятьдесят пять, но болезни обходили её стороной, поэтому мало кто мог даже предположить, что ей больше сорока пяти.

- И это тоже. Но не для таких парней, как я, а для таких, как он. - Стерлинг немного потупился. - Всё, я побежал. - Он накинул плащ и выбежал на улицу. Что за города такие? Снова дождь.

В участок он прибыл в половину одиннадцатого, и сразу направился к лейтенанту, который, как он думал, ведёт дело. Он угадал. Берт Смит, лейтенант лет сорока, сидел в своём кабинете, когда туда без стука впрыгнул Стерлинг.

- Что за чёрт? Вы кто?

- Я-то? Комиссар Стерлинг на пенсии, - сказал он, немного помрачнев.

- А! Что же вы сразу не сказали? О вас вся страна говорила в своё время. Присаживайтесь.

Стерлинг, чуть поколебавшись, всё же сел.

- Что вас сюда привело, комиссар.

- Бывший комиссар. Он сбежал.

- Кто сбежал? - Лейтенант немного растерялся. - Вы о том парне из газеты?

- Из газеты? Он сбежал из следственного изолятора, и он чертовски похож на Блейсделла, которого я пристрелил двадцать лет назад.

- Ну, может и похож... - Лейтенант начал копаться в бумагах на столе. - Вот!

- Что там у вас?

- Вот его дело. У меня тут ксерокопия его дела...

- Его разыскивают? Он не мог далеко уйти!

- Да, - упёршись взглядом в листы, сказал Смит.

- Его разыскивают!? - Уже срываясь на крик, спросил Стерлинг.

Лейтенант поднял на него взгляд.

- Спокойней, комиссар. - Он бросил папку на стол. - Конечно, разыскивают. Мы сообщили во все участки, закрыли въезд и выезд, так сказать, из города, но я не думаю, что он сбежит в другой.

- Не знаю. Кто он?

- Так... Клайтон Флеймсделл.

- Это что? Шутка?

Лейтенант вновь взглянул на комиссара.

- Как вы сюда прошли?

- Показал удостоверение.

- Вы знаете, что я могу арестовать вас прямо сейчас. Прямо сейчас! - Лейтенант ударил кулаком по столу.

В дверь просунулась чья-то голова.

- Всё в порядке, лейтенант?

- Да, вполне. Закройте дверь.

Стерлинг смотрел на лейтенанта прожигающим взглядом.

- Двадцать лет назад похитили младенца из богатой семьи. Вы знаете, что эти психи всегда хотят нажиться на богатых, верно? Но похититель оказался на удивление тупым. Каким-то образом ему удавалось нас обманывать некоторое время, но мы его взяли.

Лейтенант кивнул. На секунду он подумал, что он работает психологом, но Стерлинг вернул его в реальность криком.

- Я убил его двадцать лет назад! Он бежал с младенцем, но я подстрелил эту сволочь! Он сдох и его похоронили как собаку! Двадцать лет назад! - Глаза его пылали огнём безумной ненависти.

- Знаете что, - тихо и медленно произнёс лейтенант. - Вы на пенсии? На пенсии. Идите и отдыхайте.

- Но...

- Свободен.

Стерлинг вскочил так, что стул вылетел из-под его задницы и ударился о шкаф, стоящий сзади.

- Вы ещё меня вспомните.

Лейтенант потянулся к кобуре, и Стерлинг, заметив это движение, улыбнулся и вышел из кабинета.

- Вы убили этого человека?

Флейм поднял глаза.

- Да.

- И ребёнка?

- Да.

- И его жену.

- Да.

- Запиши, - сержант полиции составлял протокол.

- Странно, что он сознался. - Второй полицейский, комиссар, стоящий у Флейма, который сидел в

наручниках на кровати рядом с раскромсанным в куски толстяком, его женой и ребёнком, покосился на него.

- Кто вам сообщил? Как вы узнали? - Флейм смотрел исподлобья.

Сержант посмотрел на Флейма.

- Мы знаем всё, понял.

Флейм отвернулся.

- Чёрт бы вас побрал. Вы уроды, ни черта не понимаете, что я пережил...

- Мы направим тебе в камеру психолога, ему всё и расскажешь.

Флейм вскочил с кровати и ещё несколько полицейских подбежали к нему, усаживая обратно.

- У тебя есть брат? Дети? Кто-то ещё?

Стерлинг повернулся к нему.

- Заткнись, отребье.

- Нужно всё закопать тут, чтобы никто ничего не заподозрил. Давай. Джордж кинул лопату Блейзу и тот начал сгребать тяжёлую размокшую землю в яму, поменявшись местами с Биллом Кроссом.

Джордж тоже взял лопату, с которой он сидел на могиле, и тоже принялся сваливать комки в могилу.

Они быстро закончили, и, несмотря на дождь, вспотели, и им даже стало жарко.

- Джордж?

- Да. - Они направились в сторону дороги, на которой Джордж оставил авто.

- Что произошло, Джордж? Я помню, что мы похитили ребёнка, но ты прятался, Джордж. Я не знаю, что потом произошло, но у меня чертовски болит спина и задница. - Тут у него хрустнуло колено. - Ох, чёрт!

- И колено?

- И колено! - Блейз даже обрадовался.

Джордж молчал.

- Что произошло?

- Мы там, где должны быть. Мы там, где мы найдём эту сволочь, что подстрелила тебя. Где бы он ни был.

- Подстрелила... Но я ведь жив!

- Ага, конечно.

Блейз не понял, что имел в виду Джордж, но обрадовался, пощупав себя и убедившись, что он не призрак. Он улыбнулся.

Джордж решил начать всё заново.

- У меня были знакомые люди в полиции. Знаешь, есть люди, которые продаются, как колбаса в магазине. Они есть везде, и полиция - не исключение.

Блейз кивнул, не совсем понимая, о чём идёт речь.

- Да, - решил сказать он. - Колбаса продаётся.

Джордж хмыкнул.

- А ты не изменился.

Блейз улыбнулся, приняв это за комплимент.

- В общем, знаешь, есть программы, где показывают, как родственники погибших в авто или авиакатастрофах пускают слезу перед камерой, рассказывают и смакуют смерть, принимая скорбный вид, вроде как. Если у человека горе, - Джордж посмотрел в небо. - Ты не будешь заниматься таким кощунством.

Блейз решил ничего не говорить, но всё же думал о колбасе.

Они дошли до автомобиля и сели в него. Джордж сел за руль, как всегда, когда он был жив.

- У меня есть информация, что сразу после того, как тебя поймали, того полиция повисили, и через пару лет он переехал в другой город, но этого же штата. В Касл-Рок.

- Мы едем туда?

- Нет, - сказал Джордж, не удивившись ходу мыслей Блейза. - Пока мы уедем на север штата, но это уже не важно. Понимаешь, теперь мы с тобой вместе, и плевать мы хотели на всё, - Джордж

взглянул на Блейза, - кроме одного. И важно то, - Джордж причмокнул, - что не нам надо быть там же, где будет эта полицейская шура.

Джордж включил первую передачу, и машина со скрипом сдвинулась с места, оставляя кладбище позади.

Стерлинг вышел из участка и, пройдя к автомобилю, стоявшему неподалёку, сел в него. Дождь не переставал лить ни на секунду, отдавая земле необходимую влагу.

Стерлинг включил дворники и выехал со служебной стоянки на дорогу, которая в это время пустовала. Он проехал первый светофор, и, пересекая улицу, ему в глаза бросился рекламный щит

БЁРН

- Твою-то мать. - Стерлинг съехал на обочину. - Это издевательство?! - Крикнул он, сидя в машине.

Мимо проехали два автомобиля, еле видимые сквозь мутную стену дождя, который, похоже, усиливался.

ау!

- А! - Стерлинг повернулся назад.

Никого.

- Пора и правда отправляться на отдых. - Он въехал вновь на дорогу, поглядывая в зеркало заднего вида. - Уже с ума сходить начинаю.

«Уже? – Спросил его внутренний голос. – А, может, уже двадцать лет, как сумасшедший?»

Он направился домой и уже через десять минут закрывал входную дверь, дрожа от холода.

- Ну и денёк... - Стерлинг и сам понимал, какой денёк - прошло не больше часа после того, как он сидел и читал утреннюю газету. Какой к черту денёк?

- Дорогой? Это ты? Уходи! - Его жена буквально завизжала.

- Что? Что ты сказала.

Стерлинг вошёл на кухню и встал, как вкопанный.

- Что вам нужно?

Флейм сидел уже двадцать лет. Порой, он звал «парня в голове», чтобы тот поговорил с ним, возможно, помог, но тот не появлялся. Не появлялся. Пока.

Был обед, когда Флейм услышал мерзкое хихиканье за спиной. Он повернулся.

- А ну... - Никого не было. Он сразу понял. Да, ему около пятидесяти, он уже не так хорошо соображает, но у него не маразм.

- Чего тебе.

сегодня великий день, флейм

- Почему ты не помог мне?

я помогаю

Флейм промолчал.

помнишь того гада. «заткнись отребье». помнишь?

- Смысл моей жизни - месть. Я помню его. Да, мне дали пожизненное... Но он ответит за всё.

мм... ты мне нравишься.

Джордж свернул на широкую улицу с междугородной трассы, а Блейз сидел рядом и заморожено наблюдал за тем, как один дом сменяется другим. Он был похож на собаку, которая едет в машине, высунув голову в окно и наслаждаясь поездкой. Только он не высовывал головы - не знал, как открыть чёртово окно.

Джордж ткнул пальцем Блейза.

- А?

- Смотри, кто с нами.

Блейз обернулся и тут же завизжал от радости - на заднем сиденье лежал завернутый в пелёнки Джо.

- Джо! Ты с нами!

Джордж улыбнулся.

- Да, это он. Это страна, где мы найдём того, кто стрелял в тебя. Найдём. Где бы он ни был.

Они вышли из машины - плюгавый парень с залысинами и кинг-конг с младенцем.

- Что мы будем делать? Джордж? Я не хочу ничего делать! Я буду с ребёнком.

- Знаешь, что, дорогая, может, пойдём распишемся?

Блейз рассмеялся.

- Пошёл ты! Я не могу без него!

- Да, а он не может без еды. Но это недолго, поверь мне, ты и заметить ничего не успеешь.

- Ты о чём, Джордж? Ты ведь не хочешь нас убить?

- А это возможно? – Джордж улыбнулся. – Нет, только не убить.

Блейз улыбнулся.

- В общем...

- Блейз перестал улыбаться.

- Не важно. - Джордж закусил губу. - Тут нам не нужны деньги.

Они поднялись на второй этаж стоящего рядом дома. Подъезд был тёмным, стены исписаны разного рода фразами, а мусор гнил прямо у дверей, отчего запах был просто невыносим.

- Сейчас нам надо немного переждать.

- Надо, - согласился Блейз, входя в маленькую двухкомнатную квартирку, которая была не чище подъезда.

- Тут надо бы убраться.

- Тут будет всё так, как ты сам сделаешь. Твоя мысль, - Джордж кашлянул, - твоё усердие, и она такая, какая нам и нужна.

- Ты уходишь.

- Мы не будем спокойны, пока не будем отомщены.

Здоровый мужик с вмятиной на лбу стоял за спиной его жены, которая была связана, но рот не был заклеен. В руке у него был пистолет.

- Дорогой, нет! - Жена рыдала.

Лысый мужик улыбнулся.

- Слушай, Блейз...

- Чего? Меня зовут Клайтон Флеймселл! Ещё раз неправильно скажешь мою фамилию, и мозги твоей жены раскрасят ваши стены в красный цвет. Помнишь меня, друг мой.

- Но ты же...

- Что я? Я хороший? Всё ещё изменится, да? Как вы там, психологи говорите? Мне крышка! Меня ждёт чёртов стул! Будь проклят тот, кто изобрёл электричество.

- Рубили бы головы. - Спокойно произнёс Стерлинг.

- Заткнись! – Мужик с вмятиной уже весь задрожал, и пистолет прыгал в его руке. - Заткнись, мать твою!

Стерлинг поднял руки, словно это он был преступником.

- Что тебе нужно?
- Ни черта! Слышишь! Ни черта мне не нужно, мне просто это нравится! Мне нравится запах горячего порохового газа и жареных мозгов. Просто чертовски нравится!
Стерлинг не мог поверить, что это не Блейз, но и то, что это Блейз... нет, этого точно быть не может!
- Убей меня.
- А, новый герой? Я таких чёртовых героев пачками клал, но знаешь, что мне больше всего нравится? А? Говори, знаешь?
- Нет, не знаю.
- Мне нравится, что они перестают быть героями после того, как геройствовать не перед кем! - Палец начал жать на спусковой крючок. Стерлинг замер.

Джордж вышел из квартиры и направился в сторону ближайшего телефонного аппарата. Он появился именно там, где захотел Джордж. Так тут и бывает.

Он набрал номер и стал ждать ответа.
- Приветик...
Они разговаривали около пяти минут. Потом ещё. Потом он достал ещё один номер. Ещё пять минут. Ещё десять.
В конце концов, когда время пришло, он отправился обратно, к Блейзу. Сколько его не было? Неизвестно. Но Блейз этого не мог заметить, - не он тут мститель.
- Этот сукин сын ответит за всё. - Сказал Джордж телефонной будке и вышел из неё.

Блейз сидел с ребёнком на руках, немного взволнованный, когда вошёл Джордж, вполне довольный результатами своих «переговоров». Он сразу заметил, что Блейз чем-то обеспокоен.

- Что случилось, Блейз?
- Что это, Джордж? - Блейз показывал на живот ребёнка, в котором была рваная рана. Ребёнок же сам улыбался и извивался в руках Блейза, дёргая его за огромные пальцы.
- Ничего такого. Ничего страшного.
- Он не умрёт?
Джордж усмехнулся.
- Теперь уже нет.
- Сколько меня не было? - Джордж взглянул на часы.
Блейз посмотрел на календарь.
- Чёрт, прошло двадцать... лет?
Джордж усмехнулся.
- Оно близится. Время близится. Час расплаты.
Блейз удивлённо переводил взгляд с Джорджа на Джо.

Стерлинг ехал в своём автомобиле, а перед глазами его проплывали мутные картинки - маленький Джо, с рваным животом, его родители, жена, которая упала вместе со стулом, когда свинец уже ударился о стену.

и ты в ответе

Стерлинг давно слушал этот голос. Он слушал этот чёртов голос с того самого момента, как он вошёл в комнату убитых богачей. Голос, твердивший, что он виновен, что все смерти на нём, что он - тот, кому следовало отпустить Блейза, того чокнутого, он ведь не хотел причинить зла ребёнку. Никому! И убил он того парня, полицейского, из-за него, Стерлинга, из-за чёртова ублюдка Стерлинга! Столько смертей слишком много на одного "хорошего" и "доблестного" полицейского.

блейз не хотел зла джо. никому

джо не был виновен ни в чём, как и его родители

а твоя жена?

знаешь, ведь, мать твою, что Блейз был отличным парнем - если бы он был жив - никто бы не пострадал!

Стерлинг свернул в сторону широкого авеню, которое заканчивалось стеной здания местного управления - в такое из танка будешь палить снарядами, толку не будет.

Машины сигналили, еле уворачиваясь от психа на «БМВ», но тот пёр вниз, и скорость его только увеличивалась.

Сто шестьдесят километров в час.

твои дети? помнишь, у тебя были дети? их сбил дядя на грузовике. как жаль... а ведь им не было и пяти. такие симпатичные были, мать их

Блейз посмотрел на Джорджа, а тот улыбался, глядя на стены. Они словно потемнели.

Джо пропал.

- Джордж! Где Джо? Где он?! - Блейз вскочил с кровати, и в тот же момент простыня и матрас исчезли. - Ёлки-палки, Джордж.

- Мы это сделали, Блейз.

- Что происходит?

Стены затряслись, и теперь они были угольно-чёрными.

- Ну, это мне напоминает лангольеров... - Джордж усмехнулся, но теперь уже это был не Джордж, а скелет, с кусками мяса и кожи. Они тоже темнели.

- Нет, Джордж! - Блейз посмотрел на руку - тоже потемнела и начала трястись.

- Всё кончено, он умер.

- Кто?

Группа криминалистов стояла у разбитой в лепёшку машины, которая теперь напоминала открытую банку тушёнки. Полицейские занимались своей работой.

Лейтенант Смит заглянул в машину.

- Твою мать... - Он повернулся к двум сержантам, - Я знаю, где Флейм.